

Как манипулируют с банкротством

Алексей Герасимчук

Старший юрист юридической фирмы Sayenko Kharenko

Последние годы в Украине стали достаточно «урожайными» на банкротства, а манипуляции и злоупотребления в процедуре банкротства стали неотъемлемой частью стратегии защиты своих интересов некоторыми ее участниками.

Но возможно сейчас как раз то самое время, когда есть возможность прекратить подобные недобросовестные практики? Ведь на текущий период реформа системы банкротства определена в Украине одной из приоритетных. В связи с этим в законопроектах относительно повышения эффективности процедуры банкротства, которые предусматриваются на 2016 год Планом законодательного обеспечения реформ в Украине, крайне важно продумать все механизмы исключения возможности манипуляций в процедуре банкротства.

Одна из таких манипуляций, на которую следует обратить внимание, связана с применением положений Закона Украины «О восстановлении платежеспособности должника или признании его банкротом» (далее – Закон) о возможности оспорить некоторые категории сделок должника по специальным основаниям, определенным ст.20 (далее – специальные основания).

Как оказалось, грамотное использование в процедуре банкротства этого механизма открывает возможность недобросовестным кредиторам ускорить удовлетворение своих требований к должнику, и получить его не в 4-ю очередь, а в 1-ю, что серьезно ограничивает перспективы кредиторов других очередей.

А все дело в двух правовых последствиях недействительности сделок, почему-то размещенных в разных частях ст.20 Закона, что дает кредиторам повод считать возможным как их совместное, так и автономное применение.

В случае признания недействительными сделок должника по специальным основаниям, кредитор обязан вернуть в ликвидационную массу имущество, которое он получил от должника, а в случае невозможности возратить его в натуре – возместить стоимость в денежных единицах по рыночным ценам, которые существовали на момент совершения сделки (ч.2 ст.20).

А ч.3 ст.20 Закона установлено, что кредитор по недействительной сделке имеет право, в частности, погашения своего долга в 1-ю очередь в процедуре банкротства.

Последствия кажутся вполне справедливыми, ведь сторона по недействительной сделке, не будучи участником банкротства, и даже не собираясь принимать в нем участие, помимо своей воли возвращает имущество должнику и фактически

«втягивается» в процедуру банкротства, но с преференцией в виде возможности погасить свой долг в 1-ю очередь.

Однако случается, что некоторые предприимчивые кредиторы, в большинстве случаев по сговору с должником (*с целью вывода активов должника*), заключают с должником сделку, долг по которой дает возможность стать кредитором 4-й очереди в запланированной или прогнозируемой процедуре банкротства этого должника.

Далее, по факту признания сделки недействительной, кредитор 4-й очереди, согласно ч.3 ст.20 Закона требует погашения долга в 1-ю очередь. Оспоренные сделки не предусматривали передачу имущества, поэтому их недействительность не вызывает необходимости его возврата согласно ч.2 ст.20 Закона.

Формально при таких обстоятельствах требование кажется правомерным, но должны ли остальные кредиторы мириться с этим?

Норма ст.20 Закона задумывалась как инструмент обжалования подозрительных сделок должника с целью увеличения ликвидационной массы путем возврата имущества, переданного по таким сделкам другим лицам. Но какова цель и какие правовые последствия несет за собой признание недействительной сделки, по которой не совершались имущественные действия должника? Ведь ликвидационная масса от этого не увеличится. Напрашивается минимум два вывода: их обжалование не может осуществляться по специальным основаниям, либо признание их недействительными не порождает у кредитора право согласно ч.3 ст.20 Закона.

Закон не дает четких ответов, что усложняет возможность противостоять злоупотреблениям.

Ситуация может разрешиться в случае внесения изменений в Закон, например, путем принятия законопроекта № 3132 «О внесении изменений в некоторые Законы Украины (относительно повышения эффективности процедур банкротства)», которым, в частности, предлагается в ч.3 ст.20 Закона ограничить возникающее у кредитора по недействительной сделке право погашения долга в 1-ю очередь в процедуре банкротства, заменив очередность на 4-ю.

Но в то же время эти изменения явно коснутся прав кредиторов, которые вовлекаются в процедуру банкротства ввиду последствий признания недействительными их имущественных сделок с должником. Поэтому для обеспечения защиты прав всех кредиторов, было бы правильно Законом предусмотреть механизм, который четко разграничит последствия недействительности для кредиторов как по имущественным, так и по неимущественным сделкам.

Пока же данный законопроект уже раз 6 включался в повестку дня, но все еще не был рассмотрен депутатами. Ввиду ряда вопросов к положениям законопроекта, вероятно, в такой редакции он принят не будет. Но надеюсь, что при его доработке будет учтена и поднятая проблематика.

А на данном этапе для целей защиты своих имущественных интересов кредиторам следует своевременно реагировать на недобросовестное использование другими участниками предусмотренных Законом процедур, и применять некоторые из сложившихся на сегодняшний день наработок релевантной судебной практики.